

ИДЕНТИФИКАЦИИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Алексей Михайлович ГРЕШОНКОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат экономических наук,
докторант кафедры политической экономии и мирового
глобального хозяйства, e-mail: aleksej-greshonkov@yandex.ru

Рассмотрено понятие продовольственной независимости и обоснована ее особая значимость в условиях ограниченности ресурсов, обуславливающих несоответствие растущего спроса населения на продукты питания и возможностей собственного сельскохозяйственного производства. Проведен анализ динамики продовольственной независимости по основным видам продукции (зерно, картофель, молоко и молочные продукты, мясо и мясные продукты, яйцо и др.) с точки зрения соответствия уровня продовольственной независимости по отдельным ключевым продовольственным товарам пороговым значениям, установленным в Доктрине продовольственной безопасности России, а также экстраполяция сложившихся уровней на перспективный рост показателей на период 2014–2016 гг. Рассчитан интегральный обобщающий показатель, характеризующий уровень экономической безопасности в продовольственной сфере России за период с 1990 по 2013 г. На основе интегрирования отдельных уровней экономической безопасности с помощью геометрической средней предложена методика исчисления данного показателя и проведены его расчеты. Установлено неоднозначное влияние валютного фактора на продовольственную независимость, уровень которой обусловлен не только резким ослаблением национальной валюты, но и динамикой экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. В результате статистического анализа были определены те виды сельскохозяйственного производства, которые требуют активного государственного участия с целью обеспечения продовольственной независимости на основе осуществления политики импортозамещения продовольствия. По итогам исследования сформулирован вывод о необходимости улучшения общего состояния экономики страны на основе перманентного совершенствования доктрины экономической безопасности в продовольственной сфере и определены основные направления ее реализации: создание стабильной нормативно-правовой базы функционирования продовольственного комплекса; разработка эффективного механизма государственного регулирования ценообразования; внедрение достижений научно-технического прогресса; усиление интеграционных процессов между сельскохозяйственными производителями и перерабатывающей промышленностью; планирование и прогнозирование хозяйственной деятельности на основе принципов, приемлемых в рыночных условиях; разработка стратегии единой товарной политики, создания цивилизованных каналов товародвижения и др.

Ключевые слова: экономическая безопасность; продовольственная безопасность; продовольственная независимость; уровень экономической безопасности; продовольственный резерв.

Проблему продовольственной безопасности сегодня можно рассматривать как достаточно многоаспектную и комплексную: ее оценка может производиться как на уровне отдельного государства, так и на международном уровне. Кроме того, она касается интересов каждого отдельно взятого индивида. Для российской экономики вопрос продовольственной безопасности все еще является одним из наиболее болезненных как в политическом, так и в социально-экономическом аспекте жизни общества.

Проблематика обеспечения продовольственной безопасности государства и отдельных ее регионов поднималась в исследованиях многих видных отечественных экономистов (В.Г. Агаев, А.Н. Алтухов, В.С. Балабанов, В.В. Маслаков, В.В. Милосердов и др.)

[1–5]. Необходимо отметить, что продовольственная проблема на рубеже второго десятилетия XXI в. в глобальном масштабе все еще сохраняет свою актуальность. В ее основе лежит несоответствие между растущим спросом населения на продовольственные товары и реальными возможностями производства сельского хозяйства, которые ограничены доступными водными, земельными и иными ресурсами, а также уровнем экономического и технологического развития данной отрасли. Продовольственная проблема имеет многоаспектный характер, в связи с чем подразумевается несколько основных показателей, которые ее характеризуют:

- состояние здоровья населения;
- структура и качество питания;

- неравномерное распределение продовольственных товаров;
- дефицит и объемы продовольственных запасов;
- уровень недоедания;
- уровень потребности населения и его потребления;
- уровень цен на продовольствие [6].

Систему обеспечения продовольственной безопасности можно рассматривать двояко: как подсистему системы национальной безопасности России и как подсистему мировой системы продовольственной безопасности, т. к. продовольственная проблема характеризуется как глобальная и является общемировой.

Ст. 25 Всеобщей декларации прав человека ООН, а также Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах установлено, что право человека на достаточное питание является неотъемлемым. В реальной действительности эти права часто не соблюдаются. Рассмотрение и оценка проблематики продовольственной безопасности в своей основе непосредственно связаны с необходимостью разрешения ключевой задачи роста благосостояния населения и обеспечения национальной экономической безопасности. Разработанная ФАП Концепция национальной продовольственной безопасности подразумевает достижение трех главных задач:

- обеспечение достаточного снабжения продуктами питания;
- достижение максимальной стабильности снабжения;
- расширение возможностей бедных по доступу к продуктам питания [7].

Следовательно, продовольственная безопасность означает способность государства гарантировать удовлетворение потребностей своего населения в продуктах питания на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность, т. е. в достаточном количестве и соответствующего качества (соотношение питательных веществ и энергетического потенциала).

Целевые показатели и их пороговые уровни, используемые ниже для анализа, установлены Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации и Распоряжением Правительства, разработанным на основе указанной Доктрины. Как уже упоминалось ранее, в Доктрине для оценки состояния продовольственной безопасности

в качестве критерия применяется показатель удельного веса отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов. Для него установлены пороговые уровни. Более точное название этого показателя – показатель продовольственной независимости или самообеспеченности. Доктриной утверждены пороговые значения показателя по 8-ми продуктам:

- зерно и картофель – не менее 95 %;
- молоко и молокопродукты – не менее 90 %;
- мясо и мясопродукты, соль – не менее 85 %;
- сахар, растительное масло и рыбная продукция – не менее 80 %.

Ниже дан анализ динамики продовольственной независимости по основным видам продукции и степени достижения пороговых значений, установленных в Доктрине. Прежде чем переходить к анализу данных, следует дать некоторые пояснения по методике расчетов. Уровень экономической безопасности по зерну рассчитан как:

$$УЭБз = \frac{Зн+П-Зк}{Пп+Пер+ЛП+Пот} * 100\%,$$

Зн – запасы на начало, млн т; П – производство (валовый сбор в весе после доработки), млн т; Пп – производственное потребление, млн т; Пер – переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели, млн т; Пот – потери, млн т; ЛП – личное потребление (фонд потребления), млн т.

Уровень экономической безопасности по зерну в Продовольственной доктрине установлен не ниже 95 %, данные расчетов и графика показывают, что в начале 90-х гг. XX в. продовольственная независимость снизилась (с 89,9 % в 1990 г. до 74 % в 1992 г.), но в последующие годы она возросла и с 2001 г. была выше 100 %. В 2013 г. уровень экономической безопасности составил 126,6 %, т. е. Россия обеспечивает зерном не только себя, но и еще десятки миллионов человек в других странах мира (рис. 1). Экстраполяция сложившихся уровней указывает на перспективный рост данного показателя на период 2014–2016 гг.

Для оценки сложившейся ситуации по обеспеченности продовольствием можно

рассчитать индекс соотношения между экспортом и импортом.

$$I = \frac{\text{Э}}{\text{И}},$$

Э – объем экспорта; И – объем импорта.

Рассмотрим индекс соотношения между экспортом и импортом. С 2001 по 2013 гг. сложилась устойчивая тенденция превышения экспорта зерна над импортом, максимальное значение наблюдалось в 2009 г. – 54,5 раза, в последующие периоды наблюдается тенденция сокращения данного индекса, в 2013 г. данный показатель составил 12,7 раза.

Уровень экономической безопасности по другим основным продуктам питания рассчитан как:

$$\text{УЭБз} = \frac{\text{Зн} + \text{П} - \text{Зк}}{\text{Пп} + \text{ЛП}} * 100\%,$$

Зн – запасы на начало, млн т; П – производство, млн т; Пп – производственное потребление, млн т; Пот – потери, млн т; ЛП – личное потребление (фонд потребления), млн т.

По картофелю в России нет превышения производства над потреблением, т. к. уровень экономической безопасности не превышает

100 %. В продовольственной доктрине уровень самообеспеченности по картофелю установлен в 95 %. Из данных рис. 2 видно, что уровень экономической безопасности по картофелю ниже установленного норматива был в 2011 г., на протяжении остального периода собственное производство удовлетворяло потребности населения и производства в картофеле.

По молоку и молокопродуктам установленный Доктриной уровень независимости (критерий установлен на уровне 90 %) был достигнут в 1992, 1994 и 1996 гг. В 2012–2013 гг. он опустился ниже 80 %, т. е. примерно на 10 п. п. ниже порогового уровня. Импорт молока в 2013 г. в 15 раз превышал экспорт, данная ситуация обусловлена сокращением крупного рогатого скота (КРС), особенно коров. Так, в 2013 г. по сравнению с 1990 г. поголовье КРС снизилось на 37,5 млн голов, в т. ч. коров на 11,9 млн голов.

Однако по отдельным молокопродуктам продовольственная независимость нарушена в значительно большей мере: по сыру она в 2013 г. была равна 53,2 %, по маслу животному – 65,4 %, по сухому молоку и сливкам – 58,5 % (табл. 1).

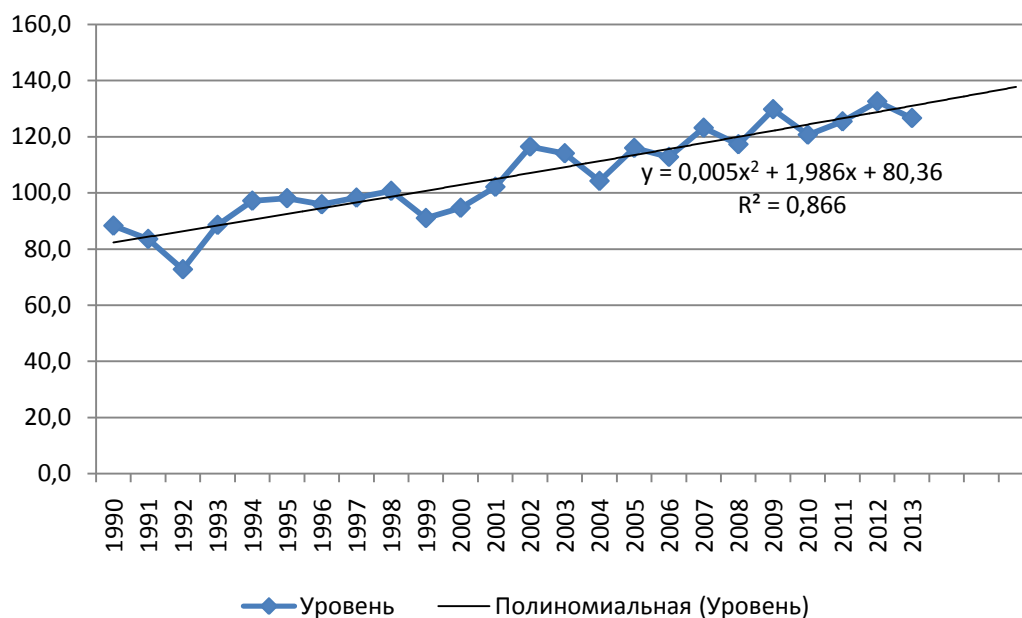

Рис. 1. Уровень экономической безопасности по зерну с трендом на 2014–2016 гг.

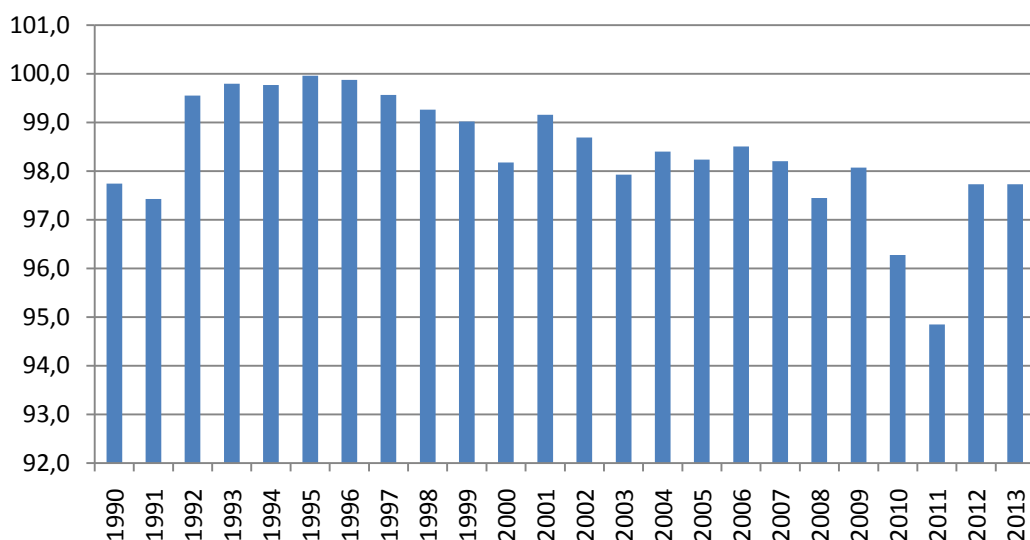

Рис. 2. Уровень экономической безопасности по картофелю за 1990–2013 гг.

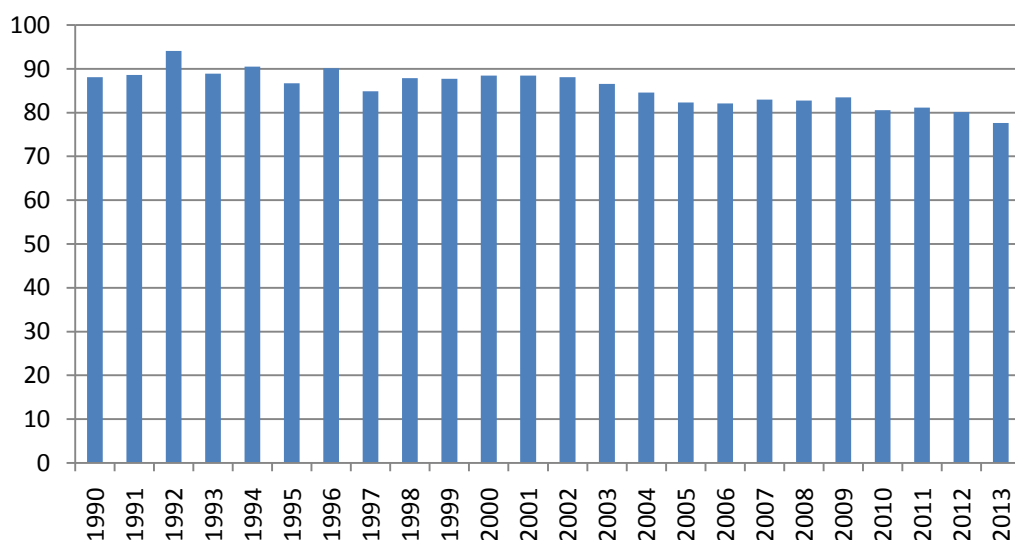

Рис. 3. Уровень экономической безопасности по молоку и молочным продуктам за 1990–2013 гг.

Таблица 1

Уровни продовольственной безопасности по отдельным видам
молочной и мясной продукции¹

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Масло животное	68,5	66,4	73,6	70,0	68,4	65,4
Сыры	59,3	57,8	59,8	53,4	54,9	53,2
Молоко и сливки сухие	78,7	70,6	63,4	40,2	59,7	58,5
Говядина (включая субпродукты)	43,6	40,6	38,2	38,9	35,0	37,7
Свинина (включая субпродукты)	47,3	43,6	58,4	62,2	55,8	63,2
Мясо птицы (включая субпродукты)	61,9	66,7	74,0	82,6	88,2	86,6

¹ Рассчитано по данным статистического бюллетеня «Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции)» за соответствующие годы (данные по промышленному производству).

По мясу и мясопродуктам в начале 1990-х гг. самообеспеченность была выше порогового уровня (критерий – 85 %), затем в 1997 г. она снизилась до 60,6 %. Незначительные неустойчивые колебания наблюдались с 1998–2005 гг. Начиная с 2006 г. наблюдается устойчивый рост уровня экономической безопасности по мясу и мясопродуктам, однако на конец 2013 г. уровень экономической безопасности составил 78,3 %, что ниже установленного норматива в доктрине продовольственной безопасности на 6,7 %. Перспективная экстраполяция показала, что при сохранении сложившихся темпов роста производства мяса и мясопродуктов пороговое значение с вероятностью 0,954 будет достигнуто через два года, т. е. к 2015 г. Быстрый рост независимости по мясу начался с осуществления приоритетного национального проекта по развитию АПК (2006 г.).

Вместе с тем по отдельным видам мясной продукции продовольственная безопасность существенно различается. По мясу птицы пороговый уровень в 2013 г. был превышен (86,6 %), по свинине он существенно ниже порогового уровня (63,2 %), а по говядине составлял лишь 37,7 %. При этом, если по птице и свинине в последние годы уро-

вень независимости быстро возрастал, то по говядине он продолжал снижаться.

Рассмотрим ситуацию с обеспеченностью по яйцам и яичным продуктам. По данным рис. 5 уровень экономической безопасности на протяжении всего исследуемого периода остался достаточно высоким. Самый низкий уровень был в 1990 г. – 97,2 %, а наиболее благоприятными периодами были 1992–1994 гг., когда объем обеспеченности превышал существующие потребности в данных продуктах питания. В 2013 г. уровень составил 98,1 %, что выше установленного в Доктрине норматива продовольственной безопасности. Перспективная экстраполяция предполагает, что к 2016 г. при сохранении сложившейся тенденции развития будет наблюдаться процесс перепроизводства по данным видам продукции. Однако в 2013 г. импорт в три раза превышает экспорт, таким образом, в результате внешнеэкономической деятельности увеличиваются остатки запасов на конец периода, при этом следует помнить, что данный продукт является скоропортящимся, поэтому необходимо привести в равновесие экспортно-импортные операции по данному виду продукции.

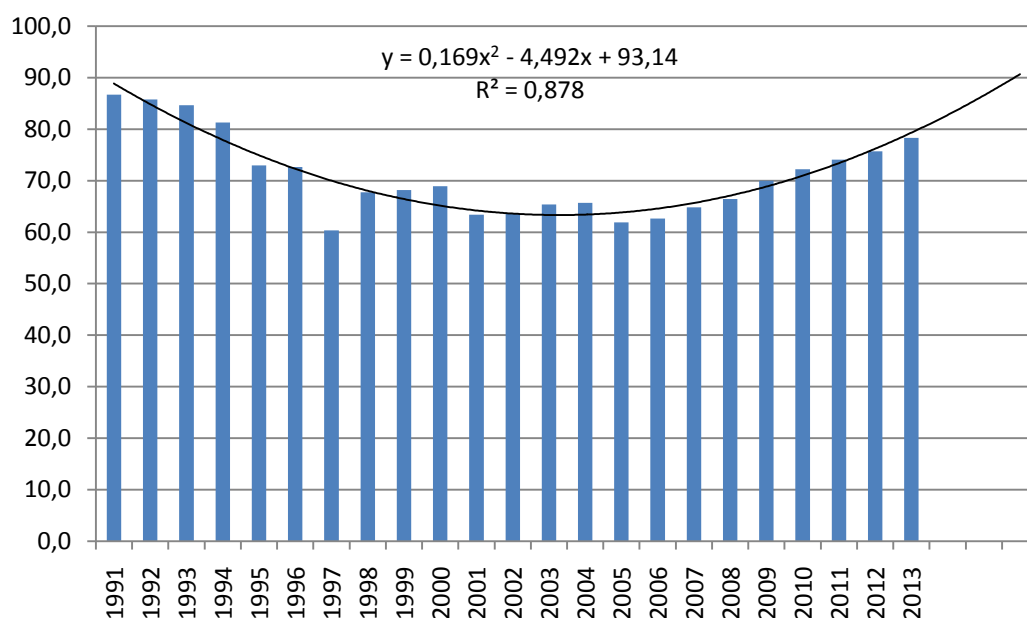

Рис. 4. Уровень экономической безопасности по мясу и мясным продуктам за 1991–2013 гг.

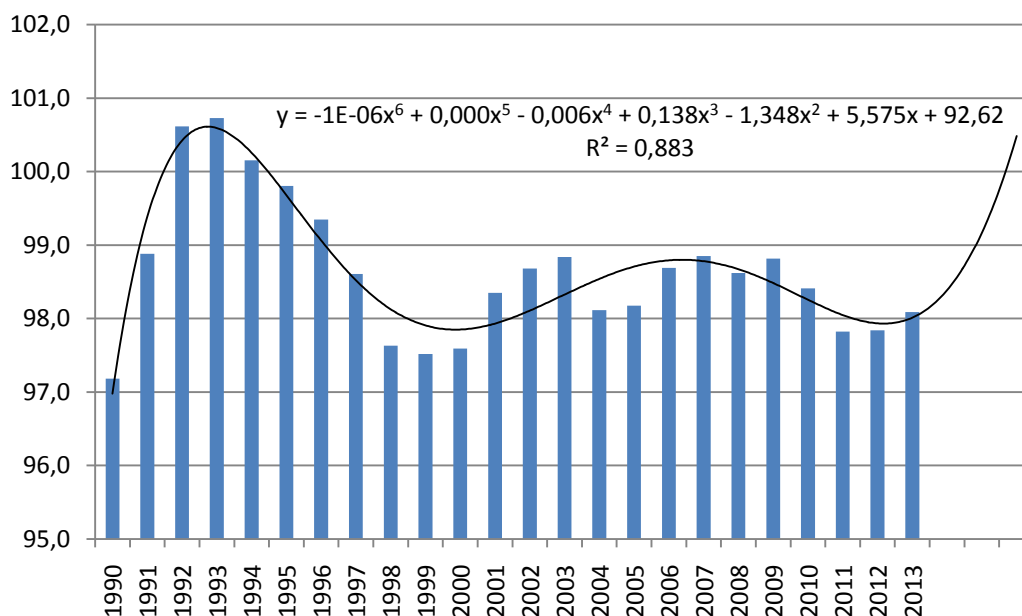

Рис. 5. Уровень экономической безопасности по яйцам и яичным изделиям за 1990–2013 гг. и перспективная экстраполяция на 2014–2016 гг.

Рассмотрим ситуацию по обеспеченности овощами и бахчевыми культурами. В 2013 г. уровень покрытия потребности в овощных и бахчевых культурах составил 88,2 %, что ниже уровня 2012 г. на 1,2 %. За период с 1990 по 2013 г. не прослеживается четкая тенденция изменения уровней. Наименьшая обеспеченность сложилась в 1991 г. и составила 77,4 %, наилучший результат был достигнут в 1995 г. Полученные данные по индексу соотношения между экспортом и импортом по данной группе продукции в 2013 г. показал, что импорт в 4,3 раза превышает объем экспорта. Следовательно, государству следует обратить внимание на данный вид производства с целью осуществления политики импортозамещения.

Существенно превышены пороговые уровни продовольственной независимости по сахару и растительному маслу (критерий – 80 %). В 2013 г. уровень независимости по сахару составлял 88 % (табл. 2). Следует отметить, что такой высокий уровень достигнут лишь в последние годы. При сохранении сложившихся темпов роста, рыночной конъюнктуры Россия в ближайшие годы может стать экспортером сахара.

В дореформенный период уровень продовольственной независимости по растительному маслу не обеспечивался. В годы реформ он систематически рос и в 2013 г.

составил 134 %, т. е. намного превысил пороговый уровень (критерий – 80 %). Россия стала нетто-экспортером масла и обеспечивает не только свое население по рациональным нормам, но может обеспечить еще и около 50 млн человек из других стран.

В Доктрине продовольственной безопасности установлены пороговые уровни продовольственной независимости по отдельным продуктам, но нет обобщенного показателя, характеризующего уровень экономической безопасности в продовольственной сфере России в целом, по всем видам продовольствия. Учитывая важность такого показателя, предлагаем провести интегрирование полученных отдельных уровней экономической безопасности с помощью геометрической средней. Ниже предложена методика его исчисления и проведены расчеты табл. 3.

$$I = \sqrt[n]{\prod x_n}$$

Приведенные в табл. 3 расчеты показывают, что общий уровень экономической безопасности в продовольственной сфере России за анализируемый период изменялся в относительно узком диапазоне от 86,6 % до 93,9 %. Минимальный уровень продовольственной независимости был в 1997 г. (86,6 %), максимальный – в 2012 г. (93,9 %). Средний

уровень экономической безопасности за исследуемый период составил 89,9 %. Распределение близко по своим характеристикам к нормальному распределению, т. к. средняя и медианная величины практически равны, при этом имеет место несущественная правосторонняя асимметрия и плосковершинный незначительный эксцесс распределения.

Широко распространенное в экономической литературе мнение, что ослабление национальной валюты способствует росту внутреннего производства и сокращению импорта, а соответственно – повышению продовольственной независимости страны,

не так очевидно. Так, рост курса доллара в 1999 г. по сравнению с 1997 г. более чем в 4 раза (с 5,8 до 24,6 руб.), действительно, привел к сокращению сальдо импорта-экспорта продовольствия с 11678 млн долл. до 7097 млн долл. США. Однако продовольственная независимость России при этом не только не возросла, а наоборот, упала с 84 % в 1997 г. до 79 % в 1999 г. Это произошло из-за того, что даже сократившаяся сумма валютных затрат на импорт в переводе на рубли возросла в значительной большей степени, чем стоимость потребленной внутренней продукции.

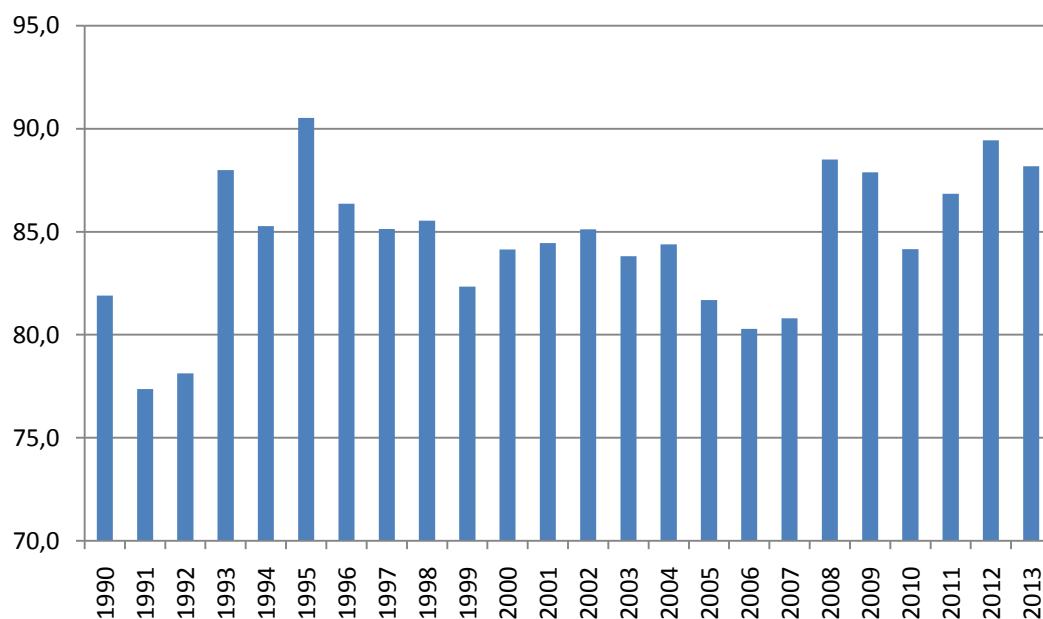

Рис. 6. Уровень экономической безопасности по овощам и бахчевым культурам за 1990–2013 гг.

Таблица 2
Уровень продовольственной безопасности по сахару и растительному маслу¹ [8]

Годы	Уровень продовольственной независимости	
	Сахар (> 80 %)	Масло растительное (> 80 %)
2007	52,7	91,8
2008	57,6	84,0
2009	64,4	109,5
2010	58,0	93,8
2011	61,7	101,7
2012	87,8	132,4
2013	88,0	134,0

Таблица 3
Результаты расчета интегрального обобщающего показателя уровня экономической безопасности по основным продуктам питания

² Рассчитано по данным Росстата «Балансы продовольственных ресурсов».

Годы	УЭБ по зерну	УЭБ по картофелю	УЭБ по молоку	УЭБ по мясу	УЭБ по яйцам	УЭБ по овощам	Интегральный показатель
1990	88,31	97,74	88,07	87,01	97,18	81,91	89,9
1991	83,59	97,43	88,62	86,72	98,88	77,37	88,4
1992	72,80	99,55	94,05	85,76	100,61	78,13	87,8
1993	88,58	99,79	88,91	84,65	100,73	87,99	91,6
1994	97,18	99,77	90,49	81,32	100,15	85,28	92,1
1995	98,07	99,96	86,71	72,94	99,81	90,52	90,8
1996	95,91	99,87	90,14	72,63	99,35	86,37	90,2
1997	98,28	99,57	84,90	60,33	98,61	85,13	86,6
1998	100,69	99,26	87,88	67,77	97,63	85,54	89,0
1999	91,02	99,02	87,70	68,18	97,52	82,33	87,0
2000	94,67	98,18	88,48	68,95	97,59	84,14	88,0
2001	102,13	99,16	88,43	63,40	98,35	84,45	88,2
2002	116,44	98,69	88,09	63,64	98,68	85,11	90,3
2003	114,06	97,93	86,54	65,39	98,84	83,82	89,8
2004	104,23	98,40	84,54	65,69	98,11	84,39	88,2
2005	115,97	98,23	82,28	61,88	98,18	81,68	88,0
2006	112,75	98,50	82,10	62,67	98,69	80,29	87,6
2007	123,13	98,21	82,97	64,82	98,85	80,80	89,7
2008	117,26	97,45	82,77	66,46	98,62	88,50	90,5
2009	129,72	98,07	83,50	70,00	98,81	87,89	93,0
2010	120,67	96,28	80,53	72,22	98,41	84,15	90,8
2011	125,40	94,85	81,14	74,11	97,82	86,85	92,0
2012	132,52	97,73	80,12	75,70	97,84	89,44	93,9
2013	126,60	97,73	77,63	78,29	98,09	88,17	93,1

В 2009 г. также произошел рост курса доллара по сравнению с 2008 г., но он был менее значительным (с 24,9 до 31,8 руб.). При этом сальдо экспорта-импорта сократилось не только в валюте, но и в рублевой оценке, а расходы населения на продовольствие из-за высокой инфляции резко возросли. Все это привело к тому, что уровень продовольственной независимости возрос с 86 % в 2008 г. до 88 % в 2009 г. Таким образом, резкое ослабление национальной валюты создает дополнительные стимулы для национальных производителей, однако рост стоимости импортного продовольствия может привести к ухудшению общего уровня продовольственной независимости.

Существенное влияние на рост уровня продовольственной независимости оказывал рост экспорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. В 2012 г. экспортная выручка составила 16,7 млрд долл. США. Это, кстати, выше стоимости экспорта вооружений. И это несмотря на огромное внимание и поддержку, которая оказывается ВПК, и относительно небольшие средства, выделяемые бюджетом на АПК.

В условиях расширения экономических санкций со стороны США и ЕС в 2015 г. вопросы продовольственной безопасности страны выходят на первый план. Тем более

что Россия, к сожалению, еще очень сильно зависит от импорта продовольствия, объем которого в прошлом году вырос на 4 % и достиг почти 42 млрд долл. США.

Выступая на заседании правительства, министр сельского хозяйства Н. Федоров напомнил, что в 2012 г. в послании президента была поставлена задача полностью обеспечить страну отечественным продовольствием, по крайней мере, по основным продуктам питания в течение ближайших 4–5 лет.

Ныне эта тема приобрела особое звучание, во-первых, потому что продовольственная безопасность – это некий индикатор независимости, и в связи с возможным расширением санкций в отношении России со стороны США и ЕС она не должна пострадать. Во-вторых, грешно сейчас не использовать потенциал Крыма для увеличения объемов производства сельскохозяйственных культур. Например, по данным Минсельхоза, только производство зерна за счет присоединения новых территорий может вырасти на 2 млн т в год.

Н. Федоров отметил, что первый год работы в ВТО значительного влияния на состояние АПК не оказал. Тем не менее факты таковы, что Россия на сегодняшний день существенно зависит от импорта продовольствия, объем которого в прошлом году вырос

до 42 млрд долл. (в 2012 г. импорт равнялся 40,4 млрд долл.). При этом, по данным Росстата, экспорт продовольственных товаров за 11 месяцев минувшего года снизился на 7,1 % – до 14,4 млрд долл.

Если птичьим мясом и яйцами в целом Россия себя обеспечивает, то говядину и свинину завозит из-за рубежа. Правда, как уверяют чиновники, импорт мяса и мясной продукции все-таки снизился на 12,4 %. А вот объемы импорта риса и сахара в совокупности подскочили на 18 %. Из-за резкого удорожания комбикормов уменьшилось поголовье скота, в результате чего производство молока снизилось на 3,5 %, или до 30,7 млн т.

В этой связи правительство озаботилось расширением механизмов поддержки данной отрасли, для чего будут внесены изменения в госпрограмму развития сельского хозяйства. Суть предполагаемых предложений пока не раскрывается. Однако ранее Н. Федоров говорил, что потребность в дополнительной финансовой господдержке сельхозпроизводителей в текущем году может составить 30 млрд руб., при том, что запланированный объем помощи составляет 170 млрд руб.

Одним из условий достижения экономической безопасности является расширение производства в сфере сельского хозяйства, лесного и рыбного хозяйства. Поэтому необходимо грамотно подходить к параметрам, характеризующим экономическую доступность продовольствия, которыми являются размеры и структура (при складывающихся ценах) доходов, а также ресурсы личных (семейных) и крестьянских (фермерских) хозяйств, позволяющие обеспечить приобретение различными группами населения продовольственных товаров в сравнении с нормативными.

Достаточность продовольственного самообеспечения страны должна периодически устанавливаться в виде параметров реально достижимого удельного веса основных видов отечественного продовольствия в общем объеме его потребления, обеспечиваемого за счет всех источников, включая семейное производство, охоту, рыболовство и т. д.

Параметром достаточности федеральных и региональных стратегических продовольственных резервов как гарантии продовольственной безопасности страны и регионов являются продолжительность нормативного обеспечения за счет населения основными

продуктами питания. Аналогично оценивается размер оперативных продовольственных резервов. Таким образом, на основании анализа различных точек зрения о формировании необходимого уровня продовольственной безопасности страны можно сделать вывод о том, что необходимо улучшить общее состояние экономики страны с помощью применения на практике следующих принципов:

- создания стабильной нормативно-правовой базы функционирования продовольственного комплекса;
- разработки эффективного механизма государственного регулирования ценообразования и создания взаимосвязанной системы цен на продовольственное сырье, средства производства и промышленные товары, потребляемые аграрным сектором;
- разработки новой техники и технологий, внедрения достижений научно-технического прогресса;
- усиления интеграционных процессов между сельскохозяйственными производителями и перерабатывающей промышленностью;
- планирования и прогнозирования деятельности различных хозяйственных субъектов и всей экономической системы на основе принципов, приемлемых в рыночных условиях;
- разработки стратегии единой товарной политики, создания цивилизованных каналов товародвижения;
- развития отечественного производства и увеличения его объемов на основе повышения инновационной активности предприятий АПК;
- повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных;
- систематического повышения качества пищевой продукции и ее соответствия медицинским требованиям и мировому уровню;
- повышения уровня доходов и общего материального благосостояния населения;
- внедрения эффективных и достоверных информационных систем, обеспечивающих лучшее изучение конъюнктуры рынка;
- квотирования ввоза из стран стратегического сырья и дефицитного продовольствия (деликатесов);
- развитие инфраструктуры рынка, обеспечивающей его регулирование с учетом спроса и предложения;

– ограничения через госпошлины и квотирование ввоза в страну импортных товаров, аналоги которых производятся или могут производиться отечественными предприятиями (этот принцип особенно актуален в условиях вступления России в ВТО);

– стратегии социального развития села, обеспечивающего улучшение уровня жизни сельского населения и лучшее обеспечение села квалифицированными кадрами.

-
1. *Агаев В.Г.* Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности. М., 2000.
 2. *Алтухов А.И., Макин Г.И., Бабков М.А.* Развитие продовольственного рынка России. М., 2000.
 3. *Балабанов В.С., Борисенко Е.Н.* Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты. М., 2002.
 4. *Маслаков В.В.* Научные основы формирования системы продовольственной безопасности индустриально-аграрного региона. Екатеринбург, 1998.
 5. *Милосердов В.В.* Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 2. С. 5-9.
 6. *Царева О.* Продовольственная программа // Русское географическое общество. URL: <http://www.rgo.ru/2010/09/prodovolstven-naya-problema/> (дата обращения: 12.08.2014).

7. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. 1997. № 2. С. 3.
8. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy (дата обращения 14.08.2014).

-
1. *Agaev V.G.* Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti. M., 2000.
 2. *Altukhov A.I., Makin G.I., Babkov M.A.* Razvitiye prodovol'stvennogo rynka Rossii. M., 2000.
 3. *Balabanov V.S., Borisenko E.N.* Prodovol'stvennaya bezopasnost': mezhdunarodnye i vnutrennie aspekty. M., 2002.
 4. *Maslakov V.V.* Nauchnye osnovy formirovaniya sistemy prodovol'stvennoy bezopasnosti industrial'no-agrarnogo regiona. Ekaterinburg, 1998.
 5. *Miloserdov V.V.* Prioritetnyy natsional'nyy projekt "Razvitiye APK": problemy i puti ikh resheniya // Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. 2006. № 2. S. 5-9.
 6. *Tsareva O.* Prodovol'stvennaya programma // Russkoe geograficheskoe obshchestvo. URL: <http://www.rgo.ru/2010/09/prodovolstven-naya-problema/> (data obrashcheniya: 12.08.2014).
 7. Rimskaya deklaratsiya po vseмирnoy prodovol'stvennoy bezopasnosti // APK: ekonomika, upravlenie. 1997. № 2. S. 3.
 8. Rosstat. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/ros-stat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy (data obrashcheniya 14.08.2014).

Поступила в редакцию 17.09.2014 г.

UDC 338.43

IDENTIFICATION OF LEVEL OF ECONOMIC SECURITY IN FOOD SECTOR OF RUSSIAN FEDERATION

Aleksey Mikhailovich GRESHONKOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Economics, Candidate for Doctoral Degree, Political Economy and World Global Economy Department, e-mail: aleksej-greshonkov@yandex.ru

The concept of food sovereignty and proved its special significance in the context of limited resources, causing a mismatch growing population's demand for food and opportunities of their own agricultural production is considered. The analysis of the dynamics of food self-sufficiency of the main products (corn, potatoes, milk and dairy products, meat and meat products, eggs and others) is made From the point of view that the level of food self-sufficiency on selected key food commodities threshold set in the Doctrine of food security in Russia as well as the extrapolation of the existing level of the promising growth rates for the period 2014–2016. The research calculated the integral general indicator characterizing the level of economic security of Russia in the food sector for the period from 1990 to 2013 based on the integration of individual levels of economic security by using geometric mean, proposed a method for calculating this indicator and made his calculations. An ambiguous effect of currency factor on food sovereignty, the level of which depends not only on the sharp weakening of the national currency, but also the dynamics of exports of food and agricultural products is established. As a result of statistical analyses those types of agricultural production, which require the active participation of the state in order to ensure food self-sufficiency through the implementation of the policy of import substitution of food were identified. The study conclusions on the need to improve the general state of the economy on the basis of the doctrine of permanent improvement of economic security in the food sector, and set priorities for its implementation: creation of a stable regulatory framework for the functioning of the food industry; development of an effective mechanism of state regulation of pricing; introduction of scientific and technological progress; strengthening of integration processes between growers and the processing industry; planning and forecasting economic activity based on principles acceptable in market conditions; strategy development single commodity policy, creating civilized channels of goods and others.

Key words: economic security; food security; food sovereignty; level of economic security; food reserve.